

свое непосредственное руководство два съезда,—съездъ археологовъ (историковъ) и съездъ естествоиспытателей (астрономовъ) и врачей,—соединенные въ одинъ,—постепенно въ разныхъ мѣстахъ собирающіеся и обхедящіе всю Россію, начиная отъ центра,—два съезда, въ которыхъ совмѣщены всѣ отрасли знанія: съездъ историко-археологической, въ которомъ соединяются знаніе о человѣкѣ, знаніе протекшаго и текущаго—въ религіозномъ, свѣтскомъ, гражданскомъ и военномъ отношеніяхъ и съездъ естествоиспытателей и врачей, т. е. изученіе продовольственno—санитарного вопроса⁴.—Дѣло всеобщаго воскрешенія требуетъ, чтобы всѣ занятія, всѣ профессіи обратились въ изслѣдованія, имѣющія въ виду одну лишь цѣль—разрѣшеніе вопроса: не почему *сущее существуетъ*, а почему *живущіе страдаютъ и умираютъ*,—разрѣшеніе вопроса, удовлетворяющаго не праздное лишь любопытство, а ведущаго къ дѣлу устраненія причинъ страданій и смерти, къ дѣлу всеобщаго воскрешенія. При обращеніи всякоаго дѣла въ изслѣдованіе и всѣ дѣлающіе обратятся въ изслѣдователей, а вмѣстѣ и въ учителей, такъ какъ каждый дѣятель, а вмѣстѣ и изслѣдователь, долженъ вводить въ свое дѣло, въ свое изслѣдованіе подростающее поколѣніе, идущее намъ на смѣну; мы—отцы должны вводить въ наше дѣло продолжателей нашего труда, дѣла воскрешенія, вводить въ это дѣло, общее у насъ, какъ съ предшествовавшими намъ, такъ и съ послѣдующими за нами, и всѣмъ имъ столь же необходимое, какъ и намъ. Въ концѣ концовъ долженъ образоваться союзъ отцевъ и матерей для воспитанія сыновъ и дочерей, который будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и союзомъ *сыновъ* (понимая тутъ и *дочерей*) для воскрешенія *стцевъ* (понимая въ этомъ и *матерей*). На страницѣ 284 „Филос. Общ. Дѣла“ послѣ вопроса—знаніе объ ожидающей землю судьбѣ, объ ея неизѣжномъ концѣ, обязываетъ ли насъ къ чему-либо или нѣтъ, естественно ли и нужно ли такое знаніе на что-нибудь въ природѣ, или же неестественно и составляеть безполезный прилатокъ?—говорится: въ 1-мъ случаѣ, т. е. если такое знаніе естественно, мы можемъ сказать, что сама земля пришла въ насъ къ сознанію своей участи, и это сознаніе, конечно, дѣятельное, есть средство спасенія; явился и механикъ, когда механизмъ сталъ портиться. Дико сказать, что природа создала не только механизмъ, но и механика; нужно сознаться, что Богъ воспитываетъ человѣка собственнымъ его опытомъ; Онъ—Царь, который дѣлаетъ все не только *лишь для человѣка*, но и *чрезъ человѣка*; потому-то и нѣтъ въ природѣ цѣлесообразности, что ее долженъ внести самъ человѣкъ, и въ этомъ заключается высшая цѣлесообразность. Творецъ чрезъ насъ возсоздаетъ міръ, воскрешаетъ все погибшее; вотъ почему природа и была оставлена своей слѣпотѣ, а человѣкъ своимъ похотямъ. Чрезъ трудъ воскрешенія человѣкъ, какъ самобытное, самосозданное, свободное существо, свободно привязывается къ Богу любовью. Поэтому же человѣчество должно быть не празднымъ пассажиромъ, а прислугою, экипажемъ нашего земного,—неизвѣстно еще какою силою приводимаго въ движение,—корабля,—есть-ли онъ фото,—термо—или электро—ходъ. Да мы и знать не будемъ достовѣрно, какою силою движется наша земля, пока не будемъ управлять ея ходомъ. Во 2-мъ же случаѣ, т. е. если знаніе о конечной судьбѣ земли не естественно, чуждо.